

Вероника Киреева  
*Какое счастье: и ночь,  
и мы одни*

рассказ



Вероника Киреева

**Какое счастье: и ночь, и мы одни**

«Издательские решения»

2015

## **Киреева В.**

Какое счастье: и ночь, и мы одни / В. Киреева — «Издательские решения», 2015

Когда вырываешься из привычной понятной обыденности и попадаешь в мир чужих страстей, интриг и соблазнов, все труднее следовать своим убеждениям. Шаг за шагом ты приближаешься к той границе, которую никогда не переступал раньше. Можно ли остановиться, когда круговорот событий все больше и больше затягивает в пучину удовольствий и заставляет стать участником происходящего? Узнаем.

© Киреева В., 2015

© Издательские решения, 2015

# Какое счастье: и ночь, и мы одни

## рассказ

Вероника Киреева

© Вероника Киреева, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Мне непонятна моя жизнь. Прихожу домой после работы, а жена моя книжку сидит, читает. Я думаю, может устала она, решила отдохнуть, обогатиться чужими мыслями.

Сел возле нее, полистал медицинский справочник, посмотрел на картинки... А Зина читает и ей даже невдомек, что я с работы пришел и мне хочется сесть за стол и съесть запеченного цыпленка, а к нему много-много хрустящей картошки...

– Макароны в холодильнике, – вдруг произносит она и начинает рассматривать свои ногти. – Разогрей и поешь.

Я смотрю на нее и вижу, что она действительно устала. И, скорее всего, у нее давление понизилось, у меня-то оно точно упало. Пришел я на кухню, разогрел макароны, налил себе чая. А может, думаю, что-то случилось? Или я обидел ее? А когда?

Тут Зина приходит.

– Ой, – говорит, – а я думала, у тебя рук нет. А их целых две! – она налила себе молока, а я не ожидал такого равнодушия, такого неприкрытого цинизма.

На следующий день прихожу я домой, а у нас восемь женщин и трое мужчин! И поют они и танцуют, увидели меня, тут же усадили за стол. А я не могу их узнать! Оказывается, это не родственники из Магнитогорска, а друзья Зининой подруги, у которой дома затянулся ремонт и они с Зиной решили отметить ее день рождения у нас.

А где же еще? Так они уходить не хотели! Хотели у нас ночевать, хотели все вместе мыться! А я устал и мне охота прилечь.

– Зина, – говорю, – я, конечно, все понимаю, но...

– Да ничего ты не понимаешь, – перебивает она. – Ты далек от нормальной семейной жизни, в которой есть место праздникам. Тебе бы только на диване лежать!

Конечно! А где мне еще лежать после работы? Так на другой день я уже не знаю куда идти. Домой или к товарищу? Решил, что домой. Прихожу, а дома всё переставлено! Не пойму опять куда попал. А Зина усмехается.

– Ты, – говорит, – Григорьев, теперь на софе будешь в зале спать. Там теперь твое место.

Вот здарсьте! Лег я вечером на софу, лежу. Луна в глаза светит. Думаю, я собака что ли? Так, а кто? Собака! И мне место нашли, надо же какая честь. А почему не на коврик возле двери? Если я собака, то мое место именно там!

Собрал я постель и пришел в коридор. Улегся возле двери, лежу. Луны нет. Холодно. Кто-то в подъезде туда-сюда ходит, и почему людям не спится? Холодильник работает, так, а я его слышу!

И как спать? Вибрация по полу, будто землетрясение в Норильске. А все может быть, мы живем и не знаем! И так обидно мне стало, прям не могу.

Если б я виноват в чем-то был, обидел, обругал, унизил. Пропил все деньги с товарищами, где-то загулял... Да я с работы домой иду, ни на каких баб не смотрю. И при этом при всем я собака.

Так, а может мне загулять? Найти бабу поприличнее и у нее ночевать? Спать на кровати, как человек, а главное с хорошим настроением. Зина все равно спит одна и во мне не нуждается. Не помню, как я заснул, но как-то нехорошо мне было.

Да мне даже представить трудно, что я сплю где-то в другой квартире, и возле меня другая баба. А потом выяснится, что она такая же, как Зина! Так еще же будет ревновать, шантажировать, угрожать, закатывать скандалы. Преследовать. Размахивать ножом!

Будет рыдать, говорить, я тебя люблю, жить без тебя не могу, когда ты на мне женишься? А мне-то выспаться надо, не более того. Так это у товарища можно, и не надо подвергать себя опасности.

На следующее утро я проснулся, кинул постель на софу и понял, что вообще не выспался. Спина болит, кости ломит, нос заложило и как на работу идти? Я быстро попил чай и пришел в коллектив.

Думаю, у кого бы заночевать сегодня? Так я спать хочу! А товарищи смеются, видимо все прекрасно, спали на кроватях в обнимку с женами. И как я к ним пойду? А может, мне в гостинице переночевать, а что? Ни разу в гостинице не был, тем более ночью.

Ну, как-то же люди там ночуют. Я тут же представил, что в моем номере две кровати и на одной из них лежит толстая деревенская баба. Она втирает мазь, от которой у нас у обоих текут слезы, и жалуется на свою тяжелую жизнь... Потом она заматывается в платок и, расклавываясь из стороны в стороны, затягивает песню о любви.

И я снова прихожу на работу невыспавшийся. Или в моем номере мужик из Челябинска. Он достает бутылку, предлагает выпить и пригласить из соседнего номера девушек, которые так же, как и он оказались на конференции по вопросам внедрения специальной оценки условий труда.

Эти девицы не замедлят прийти в наш номер, станут пить, танцевать, скажут, а пойдете в ресторан, нам мало места. Мужик из Челябинска обрадуется, достанет деньги, отложенные на покупку мехового пальто, и мы все дружно спустимся на первый этаж, сядем за столик, будем есть маслины с анчоусами и танцевать краковяк.

А потом вернемся в наш номер, эти бабы улягутся на мою кровать, и будут задавать вопросы о внедрении оценки. А мне-то что делать? Спать в коридоре на небрежно брошенном вельветоновом пиджаке?

Надо брать одноместный номер и хотя бы одну ночь провести без Зины. Тихо, спокойно. Купить себе бутылку кефира, триста граммов ветчины, две сдобные булочки и лежать на кровати, на прекрасной большой кровати весь вечер смотреть телевизор. Да об этом мечтают сотни мужчин!

Я тут же представил себя лежащим на чистых белых простынях в большом просторном номере с тяжелыми плотными шторами и балкончиком, на котором можно стоять ночью и смотреть на город. На луну за облаками. На мерцающие вдали синие огоньки...

Меня охватила такая внезапная радость, как будто бы я развелся. И теперь живу один и могу делать все что захочу! Могу спать, где хочу. Есть, что хочу. И главное, я человек. Не собака! А что, если мне домой вообще не возвращаться?

Я подумал о тех мужчинах, которые ушли за хлебом и не вернулись. А зачем? Чтобы спать у входной двери? Да они сели на поезд и уехали кто куда. Едва дождавшись вечера, я зашел в магазин, с большим удовольствием купил себе грудинки, винограда, свежего хлеба, горчицы, пару сочных спелых помидор, бутылочку пива.

Мне так понравилось ходить по магазину и знать, что я не буду есть вчерашние макароны, которые к тому же мне придется самому разогревать. Зина же сидит книжку читает! Ей и не до меня! Так, а кинула бы сразу кость.

Выйдя из магазина, я испытал еще большую радость от предстоящей трапезы прямо на кровати, когда никто не мешает и не говорит под руку. И тут мне стало казаться, что на меня все смотрят. Как будто бы всем известно, куда я иду.

А там, скорее всего, разгораются самые низменные страсти и прячутся злостные нарушители закона. Внезапно меня охватило волнение. А что, если в гостиницах действительно встречаются? И не просто кофе сидят, пьют, а обмениваются любезностями и паспортами?

Но оказались, что мои страхи были напрасны. Едва я переступил порог гостиницы, как очутился в уютном холле со стойкой для регистрации гостей. Милая девушка по имени Елена, широко улыбаясь, произнесла приветственное слово, которое я никогда не забуду.

– Добрый вечер, – сказала она, думая, что я приехал на ту самую конференцию, и тут же выдала мне ключи от двухместного номера.

– Но я один, – в растерянности сказал я. – И мне нужен одноместный номер.

– К сожалению, – взмахнула ресницами Елена, – все номера заняты. Но вам непременно понравятся наши новые интерьеры, тем более что сегодня вечером будет живой концерт Анжелы Краснобойко.

– Но я хочу спать, – робко возразил я.

– После выступления вы сразу же заснете, – пообещала Елена. – Анжелино сопрано унесет вас далеко за пределы вселенной и подарит ощущение всеобщего счастья. Обязательно приходите в ресторан, – она вдруг понизила голос. – Вы будете во власти ля диз минор.

Не веря в происходящее, я зашел в лифт и стал подниматься на четвертый этаж, где как объяснила Елена, находился мой двести четырнадцатый номер. Выйдя из дверей лифта, я пошел по ковровой дорожке, чувствуя, как доселе незнакомые чувства зарождаются в моей груди.

Взглянув по сторонам, я увидел картины. На одной был изображен стол с желтыми дыням. На другой полуобнаженная женщина, стыдливо прикрывающая грудь. На третьей розовый закат и маленькая, едва приметная лодка с рыбаком. Я немного постоял, посмотрел в лицо этой стыдливой женщины.

Была ли между ней и художником какая-то связь? Несомненно. Далее я обратил внимание на пышно разросшиеся зеленые растения, велюровые кресла, стеклянные столики с журналами и пепельницами.

Мои уши невольно прислушивались к звукам. Мне казалось, что в каждом номере лежат мужчины и женщины. Они убежали от своих жен и мужей, чтобы пить шампанское и прелюбодействовать. Ну а что еще можно делать в гостинице?

Наконец я дошел до своего номера. Мои руки дрожали. Впервые я оказался возле незнакомой двери, от которой у меня был ключ! Более того, я впервые заплатил за номер, в котором мне предстояло провести целую ночь!

Открыв дверь, я зачем-то посмотрел по сторонам и, убедившись, что за мной никто не наблюдает, переступил порог. Пройдясь вдоль комнаты, я остановился у окна. Плотные тяжелые шторы отделяли меня от остального мира.

Интересно, подумал я. Еще вчера у меня была обычная жизнь обычного человека, который вставал рано утром и шел на работу. Вечером приходил домой. Мыл руки, надевал трикушку, доставал из холодильника сковородку. Смотрел на жену.

А сегодня все по-другому. Нет плиты. Нет жены. Нет сковородки. Стоя за шторами, я смотрел вниз и видел, как из книжного магазина выходят люди и неторопливо идут по улице...

Я не предупредил Зину. Не позвонил. А зачем? Я собака. Она же мне место нашла на софе! В номере было тихо. Под ногами лежал темно бордовый настил. Над большой кроватью висела картина. На ней была нарисована площадь, вымощенная брусчаткой, как будто бы мокрая, после дождя.

Затем я увидел чье-то милое личико. Оно выглядывало из коляски, запряженной породистой белой лошастью. Барышня была прехорошенькой. Она протянула руку, как будто бы хотела дотронуться до клоуна в полосатой шапке, который ходил колесом и как будто бы веселил народ.

Была ли связь между ними? Несомненно. Он смотрел на нее грустными глазами, хотя его лицо украшала широкая красная улыбка. Что-то было в этой картине... Какая-то печаль. Земная, человеческая, обреченная. Он ее любит, а она? А она любит себя и хочет всего лишь развлечься.

Скорее всего, у этой дамочки был муж. Старый, богатый и скучный. Постояв немного, я в задумчивости прошелся в ванную комнату и был очень удовлетворен тем, что из кранов текла горячая и холодная вода. Можно было принять душ или набрать ванну, в которой уже все перемылись на сто рядов.

Я вернулся в комнату. Почему-то в двухместном номере стояла одна кровать. Большая, прекрасная кровать, на которую мне поскорее захотелось прилечь. Я проверил прикроватные тумбочки, открыл шкаф. На вешалке висело черное бархатное платье.

Вероятно женщина, ночевавшая здесь накануне, забыла его впопыхах. Мне вдруг захотелось его потрогать. Пересилив себя, я закрыл дверцу и лег на кровать. Разные люди жили в этом номере. И кем же они были?

Быть может, здесь репетировала свой номер танцовщица индийского танца, сверял дебету скромный бухгалтер, и некий гражданин в черной шляпе скрывался от полиции, лежа под одеялом.

Осмотревшись, я заметил холодильник, две навесные полки, на которых стояла посуда, чайный сервиз, чайник и даже салфетки. Я поднялся с кровати, нарезал грудинку, хлеб, открыл горчицу, помыл виноград. Впервые за много лет я ел то, что действительно хотел.

Я радовался своему счастью, и не верил, что так быстро его нашел и ни гденибудь, а в гостиничном номере! Никто не знает где я. Неожиданно моя жизнь превратилась в тайну. Как будто бы я писатель или поэт, а может известный актер, пришедший в свой номер после спектакля. Или знаменитый певец, приехавший на гастроли...

По комнате разливался аромат копченостей и какого-то праздника! Запах внезапной, давно желанной свободы наполнял каждую клеточку моего организма, кружил голову, пьянил, сводил с ума...

Я предвкушал насладиться этой свободой, когда можно скинуть с себя одежду, надеть гостиничный халат, тапочки, взять в руки бутылку, включить телевизор... Можно расправить кровать и валяться на простынях вместе с едой, и не думать, что делаешь что-то не так.

Нет. Всё именно так! Я быстро разделся, надел халат, а я никогда не разгуливал по квартире в халате и даже не знал, что это так приятно! Открыв бутылку с пивом, я пил из горла и испытывал при этом огромное удовольствие. Мне казалось, что я мальчишка, сбежавший из дома от злой старой мачехи.

Я вышел на балкончик, подставил лицо солнечным лучам, глубоко вдохнул... Приятное тепло разливалось по телу, ветер трепал мои волосы и я подумал, что всё в моей жизни изменится. Всё будет по-другому. Мне захотелось снова прилечь на кровать, я вернулся в комнату, лег на чистые белые простыни и закрыл глаза.

Моя внутренность наполнялась покоем и тихой радостью, как будто я лежал у бабушки в старом деревянном доме на ласковой пуховой перине, и меня поджидали горячие блины со сметаной...

Вдруг дверь распахнулась, и на пороге появился мужчина с сумкой через плечо.

– Здравствуйтесь! – весело произнес он и поставил сумку на пол.

– Здравсьте, – я присел на кровати.

– Я к вам ненадолго, – рассмеялся мужик, потирая свои усы. – Через часик мой номер освободится, и я вас покину. Давайте выпьем!

Я вообще не ожидал такого поворота, но мне вдруг захотелось с ним выпить.

– Да вы не волнуйтесь, – начал успокаивать меня этот человек. – Я здесь всего на два дня. Вас как зовут?

– Валерий, – все еще не понимая, что происходит, ответил я.

– А меня Владимир, – он с радостью стал выкладывать на журнальный столик огурцы, большой кусок докторской колбасы, запеченную курицу в фольге. – Я же на ярмарку приехал народных промыслов и ведь какая чудесная ярмарка! Вы на ней были?

– Нет, – я встал с кровати и стал заправлять одеяло.

– А вы на конференцию значит приехали? – Владимир подмигнул мне и вытащил из сумки бутылку.

– Нет, – снова ответил я, и мне показалось его лицо знакомым.

Где-то я видел его раньше. Но где?

– Какая картина! – Владимир неожиданно подскочил к картине и стал ее внимательно разглядывать. – Вы только посмотрите на эту лошадь. Какие глаза! – он отошел подальше. – Какая грация... Вы посмотрите, какие у нее сильные ноги, а круп? Удивительное животное! – он достал нож и стал резать колбасу.

Я стоял и смотрел, как блестит тонкое лезвие у него в руках.

– Это «мексиканец» из дамасской стали, – Владимир заметил мой интерес. – Незаменимая вещь в быту. Так у вас свидание?

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.